

УДК 321.01 (323.174)

Дина Владимировна Белявцева¹, Даниил Александрович Пономарев²¹канд. полит. наук, доц., доц. каф. политологии

Белорусского государственного университета

²студент 4 курса юридического факультета

Белорусского государственного университета

Dzina Bialiautsava¹, Daniil Ponomarev²¹PhD in Political Science, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Political Science

at the Belarusian State University

²Student of the 4 Year of Study of Law Faculty of the Belarusian State Universitye-mail: ¹belyavtseva@mail.ru; ²hram-hramo@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ БАЛАНСА ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Выделены основные элементы механизма поддержания баланса интересов центра и регионов в федеративном государстве (нормативно-правовой и политический), дается их характеристика. Политические аспекты взаимоотношений между властями различных уровней исследуются через анализ реализации центрального и регионального интересов на примере Смоленской области. Определяется характер и природа центрального и регионального интересов как инструмента политических отношений. Выделяются основные параметры потенциала региона (ресурсы и возможности региональных элит, особенности политического пространства региона, его геополитического и социально-экономического положения), модели поддержания баланса «центр – регион». Анализируются формы взаимодействия между центром и Смоленской областью. Делаются выводы об отсутствии на современном этапе разнообразия форм сотрудничества на уровне элит и доминировании нормативно-правовых элементов механизма поддержания баланса интересов центра и региона. Модель политических отношений центр – Смоленская область определяется как «сильный центр – слабый регион».

Ключевые слова: государственное строительство, территориальная целостность, баланс отношений «центр – регион», центральный интерес, региональный интерес, региональная элита.

Mechanisms for Supporting the Balance of the Center and the Regions in the Russian Federation

The article highlights the main elements of the mechanism for maintaining the balance of interests of the center and the regions in a federal state (regulatory and political), their characteristics are given. The political aspects of the relationship between the authorities of various levels are investigated through the analysis of the implementation of central and regional interests on the example of the Smolensk region. The nature and nature of central and regional interests as an instrument of political relations is determined. The main parameters of the region's potential are highlighted (resources and capabilities of regional elites, features of the political space of the region, its geopolitical and socio-economic situation), models for maintaining the center – region balance. The forms of interaction between the center and the Smolensk region are analyzed. Conclusions are drawn about the absence at the present stage of a variety of forms of cooperation at the elite level and the dominance of regulatory and legal elements of the mechanism for maintaining a balance of interests of the center and the region. The center – Smolensk Region – model of political relations is defined as «a strong center – a weak region».

Key words: state-building, territorial integrity, balance of center-region relations, central interest, regional interest, regional elite.

Введение

Необходимость обеспечения баланса в отношениях между центром и регионами, управляемости территорией государства, его целостности и устойчивого развития является важным направлением государственного строительства. В современном государстве проблема повышения эффективности государственного управления и ре-

гиональной политики стоит еще более остро. Национальные и местные конфликты, региональный сепаратизм и вопросы перераспределения полномочий между центром и регионами никуда не исчезли – напротив, в связи с новым технологическим прорывом человечества в области политической и массовой коммуникации они еще более обострились. Механизмы взаимодействия

центральных и региональных органов власти в современном государстве включают как нормативно-правовые, так и политические аспекты. Нормативно-правовые аспекты определяют субъекты взаимодействия, разделение полномочий и предметов ведения между органами власти разных уровней. Политические аспекты понимаются как совместные действия государственных властных структур уровня центра и регионов по решению вопросов совместного ведения, основанных на принципах добровольности, законности, сохранения самостоятельности региональной власти. В этой связи актуальность приобретает выявление таких инструментов обеспечения вертикального взаимодействия, как интересы властей различного уровня. Общетеоретические проблемы взаимодействия центра и регионов в России, странах ЕС и США (разделение полномочий, модели взаимодействия, правосубъектность) являются предметом рассмотрения как зарубежных авторов (М. Китинг, С. Роккан, Д. Элейзер и др.), так и исследователей постсоветского пространства, в т. ч. белорусских (И. М. Бусыгина, Г. А. Василевич, В. Н. Ватыль, А. В. Дакхин, Н. Ю. Лапина, В. Е. Чиркин, Н. Н. Судакова, Р. Ф. Туровский, В. С. Фатеев и др.). Политические аспекты взаимодействия центра и регионов на примере отдельных субъектов Российской Федерации представлены в трудах О. Б. Ангаповой, А. Н. Горской, О. В. Гончаренко, В. С. Федоляк, О. В. Цветковой и др. В данной статье мы выявим особенности и формы реализации центрального и регионального интереса для поддержания баланса отношений между центром и регионами на примере Смоленской области Российской Федерации.

Основная часть

Баланс отношений между двумя основными уровнями власти – общенациональным и региональным – демонстрирует степень автономии субъектов, их политикоресурсную базу и одновременно уровень децентрализации государства. Можно сказать, что он динамичен и основан на определенном компромиссе в условиях наличия различий интересов центра и регионов.

Определим, что такое центральный и региональный интересы. Российский исследователь Р. Ф. Туровский отмечает ключе-

вое качество центрального интереса. Сущность интереса центра определяется идеологией государства, традициями, общенациональными приоритетами и необходимостью государственной стабильности [1, с. 85–88]. Тем не менее важнейшей задачей центра является также признание того факта, что многие политические решения в государстве нельзя принимать без учета мнения регионов. В исследовательской литературе изучение интересов центральных или федеральных властей осуществляется в рамках понятия «национальные интересы». Присутствует точка зрения о недостаточном уровне разработки последнего в российской общественно-политической мысли [2, с. 380]. Обратимся к доктринальным документам. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальные интересы определяются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасном и устойчивом развитии» [3]. Их количество составляет восемь. В данной статье под центральным интересом понимаются объективно значимые потребности государства, общества и личности, важнейшими из которых являются обеспечение суверенитета, территориальной целостности, устойчивого развития и повышения качества жизни и благосостояния граждан.

В рамках изучения баланса отношений «центр – регионы» регион определяется как система обеспечения регионального интереса [4, с. 158]. Остановившись на понятии регионального интереса как ключевом со стороны региона факторе в балансе отношений «центр – регионы», следует отметить характеристику его уровня (потенциала). Уровень или потенциал региональных интересов зависит от таких параметров, как качественные (региональная идентичность и геополитическая роль территории), количественные (экономическое и демографическое значение региона) и физико-географические показатели [1, с. 89–91]. Также отдельно стоит отметить, что регионы в федеративном государстве заинтересованы в существовании сильной центральной власти, наделенной широкими полномочиями для защиты и обеспечения общих интересов. В то же время они нацелены на сохранение своей самостоятельности и права решать не только второстепенные вопросы жизни сво-

его населения и утраты своей самостоятельности. Данные положения являются неотъемлемой частью и в некотором смысле сущностью региональных интересов как баланса центростремительных и центробежных сил региона.

Актуализация регионального интереса зависит от уровня регионализма, активности или пассивности региональной политической культуры с одной стороны и активности или пассивности региональной политической элиты с другой стороны. Как отмечает Р. Ф. Туровский, содержание регионального интереса составляет, прежде всего, интерес региона к политической автономии [1, с. 91–92]. Таким образом, под региональным интересом мы будем понимать совокупность значимых потребностей территориального сообщества, региональных элит и органов власти, определяющих направленность деятельности по обеспечению различных форм политической самостоятельности от центральной власти с целью устойчивого развития и повышения качества жизни и благосостояния граждан при сохранении суверенитета и целостности государства.

В российской исследовательской литературе выделяются различные модели баланса отношений «центр – регионы». Наиболее устойчивыми, по мнению Р. Ф. Туровского, являются следующие: «слабый регион – сильный центр» и «сильный регион – слабый центр» [5, с. 59]. Формирование модели определяется не только качественными, количественными и физико-географическими показателями региона, но и институционализацией региональной элиты и ее умением вести диалог с федеральным центром. В частности, Н. Ю. Лапина подчеркивает, что, несмотря на политику рецентрализации, которая могла породить мнение, что регионы отныне будут управляться из Москвы, региональные элиты в новой ситуации проявили большую устойчивость [6, с. 85]. Движение в сторону модели «сильный регион – слабый центр» предполагает высокий уровень влияния элиты на сообщество региона, эффективное функционирование в политическом пространстве региона.

Положение регионов с точки зрения ресурсов и возможностей реализации регионального интереса в России существен-

но отличается. В частности, выделяют три модели регионов: «национальные республики», «депрессивные регионы» и «модернизированные регионы». «Модернизированные регионы» отдельные авторы определяют как инновационные [7]. Для «национальной республики» характерно ограниченное влияние федерального центра, а региональные элиты могут сосредоточить в своих руках мощные экономические ресурсы. В них важен этнополитический фактор, который способствует формированию региональной идентичности и консолидирует территориальное сообщество вокруг региональной элиты. За счет этого региональная власть получает легитимность в глазах собственного населения. Часть республик обладает экономической самостоятельностью с развитой добывающей промышленностью, часть является дотационной. В связи с этим федеральный центр вынужден проводить гибкую политику [4, с. 160–161].

К «депрессивным регионам» относятся аграрные и агропромышленные регионы России, элиты которых всецело зависят от федерального центра, т. к. получают от него денежные субсидии и дотации. Для «модернизированных регионов», в свою очередь, характерен высокий уровень сотрудничества федеральных и региональных элит. Они представлены развитыми промышленными регионами, которые ведут конструктивное сотрудничество с федеральным центром: инвестируют в местную промышленность и способствуют развитию всей экономики России. Для России насущной необходимостью является широкая правящая коалиция федеральных и региональных элит, наиболее успешной моделью для которой может быть практика взаимодействия с «модернизированными регионами» [4, с. 159–161].

Анализируя механизмы взаимодействия властей различного уровня в государстве, необходимо подчеркнуть, что возможности для реализации центрального и регионального интересов в существенной степени зависят и от соотношения вопросов совместного и исключительного ведения между центром и регионами. Так, по мнению Н. Н. Судаковой, равновесие между центром и регионами, поддерживающее всю систему, состоит в том, чтобы центру была предоставлена наиболее существенная часть законодательной, а регионам – администра-

тивной компетенции [8, с. 313]. Оптимальным решением является передача управленческих полномочий на тот уровень, на котором они могут осуществляться наиболее эффективно.

К предметам совместного ведения чаще всего относят вопросы собственности, природопользования и т. д. При этом за регионами может быть закреплено право предметов ведения, если они не отнесены к ведению центра либо к совместному. Например, границы между регионами могут быть изменены с их взаимного согласия. Это может обеспечить оптимальное решение возникающих вопросов с учетом региональных особенностей и разгрузить центр [9, с. 87]. Иными словами, обеспечить баланс интересов центра и регионов при сохранении целостности государства.

Обратимся к практике взаимодействия между центром и Смоленской областью. Данный регион является сопредельной территорией с Республикой Беларусь. Как отмечают исследователи, приграничный статус создает дополнительные условия Смоленскому региону для взаимодействия и развития своего потенциала [10, с. 238–239], а также для давления на центральную элиту.

Так, например, на границе Смоленской области и Республики Беларусь действует единая система управления инфраструктурой государственной границы Российской Федерации, включающая органы пограничного, таможенного, иммиграционного, санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного контроля, другие федеральные государственные контрольные органы, обеспечивающие работу пункта пропуска.

В рамках приграничного статуса Смоленской областной Думой в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2017 г. №179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» 5 октября 2017 г. был принят областной закон «О регулировании отдельных вопросов в сфере приграничного сотрудничества в Смоленской области», разъясняющий распределение полномочий между областными органами власти в сфере приграничного сотрудничества. Кроме того, в настоящее время на большей части территории «новых» границ России применяется упрощенный порядок их пересечения, а на некоторых участках функционирует систе-

ма видеонаблюдения за состоянием подъездной дороги [11, с. 77].

Говоря о влиянии Смоленской области в контексте политических инструментов взаимодействия с центром, следует обратиться к фактору региональных элит. Исследователями высказывается позиция о наличии дистанции между центром и региональным сообществом по вопросу формирования региональной власти. По мнению О. В. Гончаренко, конфликт населения области с центром особенно ярко прослеживается на практике выборов глав субъектов Российской Федерации [12, с. 290–292]. Так, Всероссийской политической партии «Единая Россия», чьи кандидаты в абсолютном большинстве случаев побеждают на выборах, удается набрать в лучшем случае половину голосов избирателей в Смоленской области. В этой связи многократные эксперименты перестановок центром кадров на должности главы администрации Смоленской области закончились в 2012 г. выходом «Единой России» из гонки за регион. В 2015 г. центр поддержал кандидатуру А. В. Островского от партии ЛДПР на выборах главы субъекта Российской Федерации [13]. Личность губернатора и работа администрации Смоленской области зачастую подвергаются негативным оценкам со стороны экспертного сообщества. В частности доктор политических наук Д. Н. Нечаев отмечает, что у региона «нет никакой четко выработанной стратегии развития» [14]. Анализируя положение действующего губернатора на данный момент и сам факт того, что уже десять лет А. В. Островский не покидает свой пост, следует прийти к выводу о том, что, в условиях противоречивости региона этот кандидат оказывается достаточно удобным и для элиты Смоленщины, и для центра.

Противоречивость региона выражается в том, что на протяжении почти всего постсоветского периода в Смоленской области существовал определенный конфликт местных элит по нескольким линиям: область – город, область – центр, область – парламент, область – бизнес и т. д. Смена шести губернаторов обусловила частые корректировки в расстановке внутрирегиональных сил, которые могли выступить агентами развития межрегиональных связей и приграничного сотрудничества [10, с. 242].

Практика предпочтения со стороны центра не политических, а управленческих характеристик у руководителя региона в Смоленской области стала эффективной. «Губернаторы-варяги» не удерживались на долгий срок. Политика центра изменилась и перешла в полярное значение. Как уже отмечалось, это выразилось в поддержке Президентом Российской Федерации В. В. Путиным выдвижения кандидатуры А. В. Островского на выборах главы администрации Смоленской области в 2015 г., а также в утверждении его членом президиума Государственного совета Российской Федерации в 2017 г. [15]. Таким образом, найден баланс интересов региональных и федеральных элит. Отношения Смоленской области и федерального центра стабилизировались. В условиях политики рецентрализации центр кардинально сменил тактику: сохраняя доминирующее положение в системе «центр – регионы», в то же время прислушивался к региону и учитывал мнение региональных элит. Политика центра в отношении Смоленской области стала более гибкой и стратегически дальновидной.

В рамках федерального общественно-го проекта «Национальный рейтинг», чьим оператором является Центр Информационных Коммуникаций «Рейтинг», 29 июня 2022 г. были опубликованы последние результаты «Национального Рейтинга Губернаторов (май–июнь, 2022)», по результатам которого губернатор А. В. Островский «занял» 77-е место. В декабре 2021 г. руководитель области занимал 61 позицию [16].

Критика экспертного сообщества и недоверие населения к действующей региональной власти является в значительной степени проекцией финансового и социально-экономического развития Смоленской области, которая относится к дотационным регионам. Несмотря на значительное финансирование, она сравнительно уступает многим своим «конкурентам» в очереди за бюджетным ассигнованием. Дотации из федерального бюджета в 2018 г. для нее были относительно небольшими, особенно в сравнении с перечислениями, к примеру, Республике Дагестан или Республике Саха. Смоленский регион по уровню инвестиций центра стоит в последней, четвертой категории, и в сравнении с первой – самой щедрой – получает весьма скромное финанси-

рование. Область длительное время считается второстепенной для федерального центра. Однако, по мнению А. Н. Горской, это не вполне оправданно в контексте исторических и геополитических условий [10, с. 239].

Согласно Закону от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» Смоленская область получит всего 3 698 416 000 руб. при общем объеме бюджетных ассигнований на исполнение публичных нормативных обязательств на 2022 г. в сумме 880 387 181 400 руб. [17].

Сложившаяся социально-экономическая ситуация осознается региональной властью. В Стратегии социально-экономического развития Смоленской области до 2030 г., разработанной в 2018 г., она определена как регион, который «не входит в число регионов – полюсов роста российской экономики с высоким индексом конкурентоспособности» [18, с. 14]. В области предприняты усилия по формированию благоприятного бизнес-климата. Улучшились позиции в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации (31-е место в 2016–2017 гг.), по уровню содействия развитию конкуренции (15-е место – в 2016 г., 16-е место – в 2017 г.), экологическому рейтингу субъектов Российской Федерации (17-е место) [19, с. 14]. Тем не менее преодолеть статус «депрессивного региона» Смоленской области не удастся. Стратегия социально-экономического развития Смоленской области до 2030 г. разработана в соответствии с целями и задачами федерального центра и региона и, по сути, является формой реализации вопросов совместного ведения.

Исследуя фактор влияния федерального центра на Смоленскую область, необходимо вернуться к ее потенциалу как приграничного региона, поскольку именно это положение позволяет региональной власти укрепить свое положение как в регионе, так и в отношениях с федеральными властями. Смоленская область получила статус приграничного региона после распада Советского Союза. Обустройство «новых» границ, в свою очередь, потребовало значительных материальных, финансовых и трудовых ресурсов для создания приграничной инфраструктуры [11, с. 77]. Такое положение способствовало расширению и укреплению

нию личных связей региональной элиты, а также открыло широкие возможности для региона в сфере международного сотрудничества, торговли и туризма.

Активизация приграничного взаимодействия началась только в XXI в. В 2004–2020 гг. администрацией Смоленской области были заключены соглашения о сотрудничестве в различных областях с Правительством Республики Беларусь и всеми областными исполнительными комитетами Республики Беларусь. Смоленской областной Думой заключены соглашения с Брестским и Могилевским областными Советами депутатов. Большинство из этих соглашений не сопровождалось конкретными программами и планами. Разработан и реализуется План мероприятий к Соглашению между Администрацией Смоленской области (Российская Федерация) и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и социально-культурной областях, утвержденный 18 июля 2019 г. [19]. С 2006 г. ведется работа по заключению договоров и соглашений между муниципальными образованияами Смоленской области и приграничными городами и районами Республики Беларусь.

Договоры и соглашения, заключенные от лица Смоленской области, не только соответствуют Конституции Российской Федерации, но также отражают интересы федерального центра в налаживании и укреплении связей России и Беларуси: любые проекты международного соглашения подлежат согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в порядке, установленном федеральным законодательством. В случае возникновения разногласий с федеральными органами исполнительной власти в отношении проекта международного соглашения применяются согласительные процедуры в соответствии с законодательством Российской Федерации [20].

Регионом также заключено соглашение между Правительством Москвы и Администрацией Смоленской области о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, которое расширяет взаимодействие двух субъектов по ряду вопросов, в т. ч. предполагает создание межрегиональных и межотраслевых структур,

затрагивая и деятельность федеральных органов власти [21].

Для характеристики качественных и количественных показателей потенциала Смоленской области важно уточнить, что в регионе по состоянию на начало 2018 г. проживало 949,3 тыс. человек. Область в целом мононациональна: русские составляют более 94 % населения [18, с. 10].

В 2019 г. произошло изменение в статусе региона. В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 13 февраля 2019 г. № 207-р в редакции от 25.06.2022 г. Смоленская область определена как приграничная геостратегическая территория Российской Федерации [22]. В данную группу включены территории, граничащие со странами Евразийского экономического союза, что позволяет прогнозировать усиление внимания центра к региону и активизацию его сотрудничества с Республикой Беларусь.

Заключение

На основе выше изложенного можно сделать следующие выводы.

Центральный и региональный интересы во взаимоотношениях Смоленской области и федерального центра характеризуются объективной природой и необходимостью реализации как общественно значимые для государства, общества и личности.

Модель политических отношений центр – Смоленская область может быть охарактеризована как «сильный центр – слабый регион». Внимание федерального центра к Смоленской области не является приоритетным: разнообразия форм сотрудничества с федеральным центром на уровне элит не проявляется. Регион не создает препятствий федеральному центру, но в то же самое время и не вовлечен в тесное с ним взаимодействие. На современном этапе во взаимодействии центра и Смоленской области больше доминируют нормативно-правовые ресурсы, нежели политические. Федеральная власть, найдя устойчивый баланс в отношениях с проблемным регионом, не ставит себе задачу ни в корне переломить ситуацию, ни сблизиться с региональной элитой.

Смоленская область определена как приграничный геостратегический регион. У нее существуют нереализованные направ-

ления развития: международное сотрудничество, в т. ч. и с Республикой Беларусь, туризм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Туровский, Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений : монография / Р. Ф. Туровский. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 399 с.
2. Радиков, И. В. Стратегия национальной безопасности России – 2021: преемственность и развитие / И. В. Радиков // ПОЛИТЭКС. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 371–386.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 2 июля 2021 г., № 400. // Президент России. Официальный портал. – Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. – Дата доступа: 23.04.2022.
4. Григорьев, Н. А. Современный этап эволюции системы отношений «Центр – регионы» / Н. А. Григорьев // Вестн. Север.-Вост. федер. ун-та. – 2014. – Т. 11, № 2. – С. 157–165.
5. Туровский, Р. Ф. Баланс отношений «центр – регионы» как основа территориально-государственного строительства / Р. Ф. Туровский // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2003. – № 12. – С. 54–65.
6. Лапина, Н. Ю. «Центр – регионы» в постсоветской России: история, механизмы взаимодействия, сценарии будущего / Н. Ю. Лапина // ПОЛИТЭКС. – 2008. – Т. 2, № 2. – С. 85–97.
7. Цветкова, О. В. Моделирование современных межрегиональных (трансграничных) отношений в политическом пространстве Российской Федерации / О. В. Цветкова // Вестн. Рос. нации. – 2016. – № 6. – С. 161–173.
8. Судакова, Н. Н. Институт разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами в рамках выстраивания вертикали власти в России / Н. Н. Судакова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 4 (1). – С. 312–315.
9. Федоляк, В. С. Хозяйственная самостоятельность регионов в системе федеративных отношений / В. С. Федоляк // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. – 2012. – № 3-1. – С. 83–89.
10. Горская, А. Н. Влияние представителей правящей элиты Смоленской области на динамику отношений региона с Республикой Беларусь в рамках трансграничного сотрудничества / А. Н. Горская // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Социология. Политология. – 2019. – Т. 19, вып. 2. – С. 238–243.
11. Ангапова, О. Б. Классификация приграничных регионов Российской Федерации / О. Б. Ангапова // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2014. – № 2. – С. 76–80.
12. Гончаренко, О. В. Кадровая политика Центра как инструмент управления региональными элитами / О. В. Гончаренко // Pro Nunc: Соврем. полит. процессы. – 2008. – Т. 8, № 1. – С. 287–294.
13. Путин принял досрочную отставку губернатора Смоленской области [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/1976035/amp> – Дата доступа: 23.04.2022.
14. Нечаев, Д. Н. Национальный рейтинг губернаторов [Электронный ресурс] / Д. Н. Нечаев // Центр Информационных Коммуникаций «Рейтинг». – Режим доступа: <https://russia-rating.ru/%d0%bd%d0%b5%d1%87%d0%b0%d0%b5%d0%b2%d0%b4%d0%bd>. – Дата доступа: 25.06.2022.
15. О президиуме Государственного совета Российской Федерации [Электронный ресурс] : распоряжение Президента Рос. Федерации, 26 мая 2017 г., №179-рп // Президент России. Официальный портал. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41945>. – Дата доступа: 24.07.2022.
16. Национальный рейтинг [Электронный ресурс] // Центр Информационных Коммуникаций «Рейтинг». – Режим доступа: <https://russia-rating.ru/info/20635.html>. – Дата доступа: 30.06.2022.
17. О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс] : Федер. закон, 6 дек. 2021 г., № 390-ФЗ // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402647. – Дата доступа: 11.06.2022.

18. Стратегия социально-экономического развития Смоленской области до 2030 года. – Смоленск, 2018. – 190 с.

19. Реестр действующих международных соглашений Смоленской области [Электронный ресурс] // Администрация Смоленской области. Официальный портал органов власти. – Режим доступа: <https://ums.admin-smolensk.ru/dokumenty/mezhdunarodnye-soglasheniya>. – Дата доступа: 23.06.2022.

20. О договорах и соглашениях, заключаемых от имени Смоленской области [Электронный ресурс] : Закон Смолен. обл., 10 июня 2003 г., № 24-з // Электрон. фонд правовых и норматив.-техн. док. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/939001839>. – Дата доступа: 12.04.2022.

21. О торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве [Электронный ресурс] : соглашение между Правительством Москвы и Администрацией Смоленской области, 02.09.2016, № 77-903 // Электрон. фонд правовых и норматив.-техн. док. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/456015342>. – Дата доступа: 05.04.2022.

22. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 13 февр. 2019 г., № 207-р // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/495a69096417b9505307de3bc0b5676189b5b1aa/. – Дата доступа: 23.06.2022.

REFERENCES

1. Turovskij, R. F. Centr i riegiony: problemy politichieskikh otnoshenij : monografija / R. F. Turovskij. – M. : Izd. dom GY VShE, 2006. – 399 s.

2. Radikov, I. V. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Fiedieracii – 2021: prijemstviennost' i razvitije / I. V. Radikov // POLITEKS. – 2021. – T. 17, № 4. – S. 371–386.

3. O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Fiedieracii [Elektronnyj riesurs] : Ukaz Priezidenta Ros. Fiedieracii, 2 ijulia 2021 g., № 400 // Priezident Rossii. Oficial'niy portal. – Riezhim dostupa: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. – Data dostupa: 23.04.2022.

4. Grigor'jev, N. A. Sovriemiennyj etap evolucii sistiemy otnoshenij «Centr – riegiony» // Viestn. Siev.-Vostoch. fiedier. un-ta. – 2014. – T. 11, № 2. – S. 157–165.

5. Turovskij, R. F. Balans otnoshenij «centr – riegiony» kak osnova tierritorial'no-gosudarstviennogo stroitel'stva / R. F. Turovskij // Mirovaja ekonomika i miezhdunar. otnosheniya. – 2003. – № 12. – S. 54–65.

6. Lapina, N. Yu. «Centr – riegiony» v postsovietskoj Rossii: istorija, miekhanizmy vzaimodiejstvija, scenarii budushchego / N. Yu. Lapina // POLITEKS. – 2008. – T. 2, № 2. – S. 85–97.

7. Cvietkova, O. V. Modelirovanije sovriemiennykh miezhriegional'nykh (transgranichnykh) otnoshenij v politichieskom prostpanstvie Rossijskoj Fiedieracii / O. V. Cvietkova // Viestn. Ros. nacji. – 2016. – № 6. – S. 161–173.

8. Sudakova, N. N. Institut razgranichienija polnomochij miezhdu fiedieral'nym centrom i subiektami v ramkakh vystraivaniya viertikali vlasti v Rossii / N. N. Sudakova // Viestn. Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachievskogo. – 2011. – № 4 (1). – S. 312–315.

9. Fiedoliak, V. S. Khoziajstviennaja samostojatel'nost' riegionov v sistiemie fiedierativnykh otnoshenij / V. S. Fiedoliak // Izv. Tul. gos. un-ta. Ekon. i jurid. nauki. – 2012. – № 3-1. – S. 83–89.

10. Gorskaja, A. N. Vlijaniye predstavitieliej praviashchiej elity Smolienskoj oblasti na dinamiku otnoshenij riegiona s Riespublikoj Bielarus' v ramkakh transgranichnogo sotrudnichiestva / A. N. Gorskaja // Izv. Sarat. un-ta. Sier. Sociologija. Politologija. – 2019. – T. 19, vyp. 2. – S. 238–243.

11. Angapova, O. B. Klassifikacija prigranichnykh riegionov Rossijskoj Fiedieracii / O. B. Angapova // Viestn. Buriat. gos. un-ta. – 2014. – № 2. – S. 76–80.

12. Goncharienko, O. V. Kadrovaja politika Centra kak instrument upravlienija riegional'nymi elitami / O. V. Goncharienko // Pro Nunc: Sovriem. polit. processy. – 2008. – T. 8, № 1. – S. 287–294.

13. Putin prinial dosrochnuju otstavku gubernatora Smolienskoj oblasti [Elektronnyj riesurs] // TASS. – Riezhim dostupa: <https://tass.ru/politika/1976035/amp>. – Data dostupa: 23.04.2022.

14. Niechajev, D. N. Nacional'nyj rejting gubernatorov [Elektronnyj riesurs] / D. N. Niechajev // Centr informacionnykh kommunikacij «Rejting». – Riezhim dostupa: <https://russia-rating.ru/%d0%bd%d0%b5%d1%87%d0%b0%d0%b5%d0%b2-%d0%b4%d0%bd>. – Data dostupa: 25.06.2022.

15. O priezidiumie Gosudarstviennogo sovieta Rossijskoj Fiedieracii [Elektronnyj riesurs] : rasporiazhenije Priezidenta Ros. Fiedieracii, 26 maja 2017 g., №179-rp // Priezident Rossii. Oficial'nyj portal. – Riezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41945>. – Data dostupa: 24.07.2022.
16. Nacional'nyj rejting [Elektronnyj riesurs] // Centr informacionnykh kommunikacij «Rejting». – Riezhim dostupa: <https://russia-rating.ru/info/20635.html>. – Data dostupa: 30.06.2022.
17. O fiedieral'nom biudzhete na 2022 god i na planovyj pieriod 2023 i 2024 godov [Elektronnyj riesurs] : Fiedier. zakon, 6 diek. 2021 g., № 390-FZ // Konsul'tant Plius. – Riezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402647. – Data dostupa: 11.06.2022.
18. Stratigija social'no-ekonomichieskogo razvitija Smolienskoj oblasti do 2030 goda. – Smoliensk, 2018. – 190 s.
19. Riejeestr diejstujushchikh miezhdunarodnykh soglashenij Smolienskoj oblasti [Elektronnyj riesurs] // Administracija Smolienskoj oblasti. Oficial'nyj portal organov vlasti. – Riezhim dostupa: <https://ums.admin-smolensk.ru/dokumenty/mezhdunarodnye-soglasheniya>. – Data dostupa: 23.06.2022.
20. O dogovorakh i soglashenijakh, zakliuchajemykh ot imieni Smolienskoj oblasti [Elektronnyj riesurs] : Zakon Smolien. obl., 10 i'ijunia 2003 g., № 24-z // Elektron. fond pravovykh i normativ.-tiekh. dok. – Riezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/456015342>. – Data dostupa: 12.04.2022.
21. O torгово-ekonomichieskom, nauchno-tiekhnichieskom i kul'turnom sotrudnichestvie [Elektronnyj riesurs] : soglashenije miezhdy Pravitel'stvom Moskvyy i Administraciej Smolienskoj oblasti, 02.09.2016, № 77-903 // Elektron. fond pravovykh i normativ.-tiekh. dok. – Riezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/456015342>. – Data dostupa: 05.04.2022.
22. Ob utvierzhdenii Stratigii prostranstviennogo razvitija Rossijskoj Fiedieracii na pieriod do 2025 goda [Elektronnyj riesurs] : rasporiayhenije Pravitel'stva Ros. Fiedieracii, 13 fev. 2019 g., № 207-r // Konsul'tantPlius. Rossija. – Riezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_318094/495a69096417b9505307de3bc0b5676189b5b1aa/. – Data dostupa: 23.06.2022.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 29.09.2022